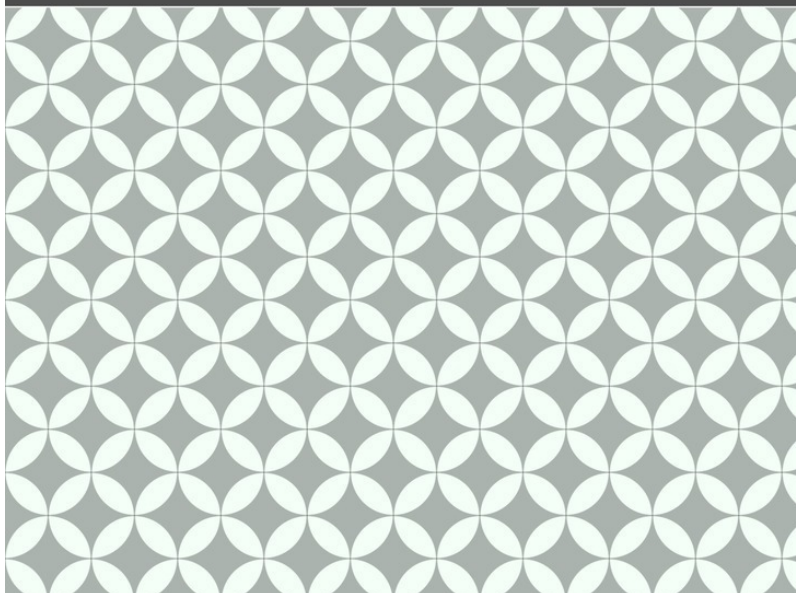

Анатолий Муравский

Медвежий край

современная проза

Анатолий Александрович Муравский
Медвежий край.
современная проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575163

ISBN 9785447477165

Аннотация

В книге описаны истории из жизни геологов и старателей. Их встречи в дикими животными и интересное поведение этих животных.

Содержание

О себе	5
Тетя Фрося	8
Верхом на волке	12
Медведь и пасечник	15
Интересная рыбалка	22
Топтыжка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Медвежий край
современная проза
Анатолий Александрович
Муравский

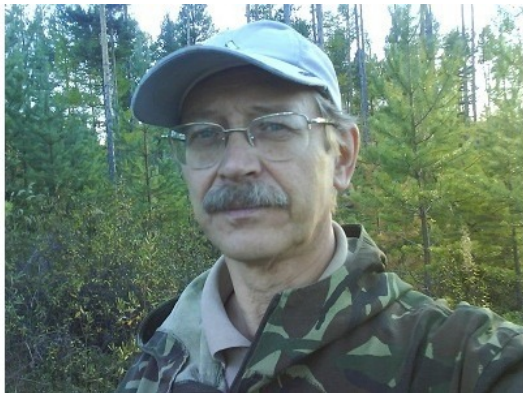
© Анатолий Александрович Муравский, 2016

ISBN 978-5-4474-7716-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О себе

Автобиография

А. А. Муравский

На берегу Оби село стоит —
Кожевниково называется.
К Томской области оно принадлежит
И райцентром считается.

Вот там, в рабочей семье я родился
В тысяча девятьсот пятьдесят четвертом году.
В селе том рос и в школе учился-
(Забуть края те не могу).

К походной жизни там я приобщился,
К ночевкам под открытым небом.
Мне опыт этот в жизни пригодился;
Где бы я в дальнейшем не был.

По окончании Томского политеха
Горного инженера диплом мне вручили.
И с тем дипломом на работу я поехал:
На Крайний Север мне ехать предложили.

За время, что я в геологии трудился
Более чем пол Союза обходил,
Но в Якутии все же дольше находился-
Семнадцать лет по ней бродил,

Разведочные скважины бурил сначала,
Затем как ИТР работать стал,
С проверками по участкам ездил не мало,
А также по служебной лестнице шагал.

Затем в Бурятию я перебрался,
Но все равно на Север... на Байкал.
Три года сначала в артели старался —
Теперь добывал, что раньше искал.

Но вскоре обанкротилась артель,
Пришлось искать другую работу.
Энергетиком работаю теперь,

Но не совсем мне нравится что-то —
В душе мечусь, как загнанный зверь.

Все чаще Якутию вспоминаю:
Хочу увидеть вновь ее просторы.
Но больше не видать ее мне, знаю,
Из-за болезни моего мотора.

Заказан мне теперь по воздуху полет:
На сердце влияет перепад давления.
Я взглядом провожаю летящий вертолет
И сердце замирает от волнения.

С детских лет я романтиком был
По просторам Союза скитался.
И где бы и как бы я дальше не жил
В душе романтиком навеки остался.

14 марта 2005 г.

Тетя Фрося

Она поняла, что на нее напал не пес, а волк

Соседка наша тетя Фрося работала на кирпичном заводе сторожем. Завод находился на окраине села. Прямо за забором завода был глиняный карьер. Отработанные участки карьера были заполнены дождевой водой, и там летними теплыми днями купалась детвора.

Прямо за карьером начинался девственный лес. От проходной кирпичного завода до леса было всего около 200 метров...

И вот однажды с тетей Фросей произошел удивительный случай. Дело было ранним утром в январе. Тетя Фрося сдала свою смену и, прихватив в свою хозяйственную сумку кирпич для домашних нужд, направились по пустынной улице

домой.

В те времена электричество подавалось строго по графику от местных локомотивных электростанций. Проще говоря, стоял на ближайшем предприятии паровозный локомотив, который приводил в работу электрический генератор. От этой станции освещалось, как правило, не более сотни дворов. На улицах было установлено по одной лампочке на квартал из восьми дворов.

Ранним утром свет еще не давали, и тетя Фрося шла по улице, освещаемой лунным светом. Она успела отойти от сторожки метров двадцать, когда что-то заставило ее оглянуться. Позади себя она увидела два светящихся глаза.

– Чья-то собака бродит, – решила она, и уверенно пошла дальше, подсчитывая в уме, сколько же ей нужно кирпичей на ремонт печки. Снега ночью не было, а с вечера дорогу прочистил бульдозер, поэтому идти было совсем не трудно.

Когда тетя Фрося уже подходила к первым домам, она заметила что-то странное в поведении собаки.

– Какая-то странная собака, – насторожилась она, – почему она упорно преследует меня, то отставая, то приближаясь? Почему скалит свои зубы и рычит?

На улице еще никого не было, а собака стала более агрессивно вести себя. В один момент она даже прыгнула в сторо-

ну тети Фроси, но не допрыгнула, и только злобно щелкнула в воздухе зубами. Тетя Фрося испугалась и стала внимательно следить за поведением собаки, потихоньку продвигаясь боком к ближайшим домам.

– Наверно она бешенная, – подумала тетя Фрося, – скорей бы до жилья добраться.

Вот уже до первого дома остается метров двадцать. В этот момент собака снова прыгает на тетю Фросю и хватается ее зубами за полу фуфайки.

И тогда тетя Фрося что есть силы, бьет эту собаку по морде своей сумкой, в которой был спрятан кирпич, один раз, потом другой.

Пес оскалил зубы, зарычал, и рванул на себя фуфайку. Тетя Фрося упала на колени, и ее охватил ужас. Она поняла, что на нее напал не пес, а волк, скорее всего старый и больной.

От страха она начала без остановки бить своей сумкой волка по морде. И колотила волка до тех пор, пока тот не перестал рычать и не разжал свои челюсти. Только тогда тетя Фрося вскочила с колен, добежала до ближайшего дома и постучала в двери.

На стук сразу же вышел хозяин, он работал мотористом той самой местной электростанции, и уже как раз собирался идти на работу.

Увидев испуганную Фросю, спросил:

– Что случилось?

– Волк, кажись, напал!

– Откуда тут волку взяться?

– Сама не знаю, из леса, наверно. Он от самого завода плелся за мной.

– Я сейчас топор прихватчу, – он схватил в сенцах топор и фонарь.

– Ну, Фрося, показывай!

Осмотрев лежащую тушу, он сказал: – Повезло тебе, Фрося! Ей богу повезло! Похоже, волк – то был совсем больной.

Он пнул волка ногой.

– Смотри, у него вся шкура облезлая.

Усмехнулся и добавил:

– Ба! Да и зубов – то почти нет...

Присел на снегу, сплюнул, – Повезло тебе, Фрося, ох повезло! Скорее всего, он всю дорогу набирался сил для нападения, но не рассчитал, что русская баба может за себя постоять.

Вот такая приключилась история. А тете Фросе потом еще и премию за шкуру волка дали.

25.02.2011г.

Верхом на волке

Эта история произошла почти сразу после войны, и рассказал ее наш сосед дед Иван.

Дело происходило в небольшом селе, расположенном на границе тайги и лиственного леса в Томской области. На окраине села жили дед Ефим с бабкой Дарьей. Огород их усадьбы в 15 соток оканчивался возле леса. Старикам было в то время лет под семьдесят. Но в сельской местности как-то принято жить в основном за счет своего хозяйства, вот и они тоже держали курей, да свиней. Свое хозяйство старики держали в полуподвальном помещении (стайке) на подобию военного блиндажа. Окно стайки выходило на огород, и располагалось на высоте полуметра от земли. Через него навоз выбрасывался на огород.

Однажды поздней осенью в село из леса повадился волк воровать у селян овец, коз и свиней. И волк этот был очень хитрым: никогда не забирался на одно и то же подворье. Село то было хоть и небольшое, но больно растянуто. И этим пользовался лесной вор. А поскольку электричества тогда в селе еще не было, то и уследить за ним не могли.

И вот в одну из осенних ночей забрался волк в огород к нашим старикам. Подошел к стайке, сунулся к окну, а оно закрыто. Тогда он стал искать лазейку: обошел вокруг – ни-

где нет входа. Запрыгнул на крышу, а та под весом волка и провалилась. В стайке поднялась такая суматоха, что разбудила старика.

Проснулся дед Ефим:

– Что-то свиньи расшумелись. Пойду ка я шикну на них.

А ты спи, бабка, спи.

Он поднялся, зажег свечку, накинул фуфайку на ночную рубаху и вышел на двор. Подошел к стайке, открыл окно и, наклонился.

– Ну чего блажите, окаянные? – только и успел сказать.

В этот момент волк увидел просвет и сиганул в него. Получилось так, что когда дед наклонился, его рубаха отвисла, и волк через окно попал прямо запазуху деду.

Почувствовав на себе седока, волк со страха припустился галопом в лес. Дед испугался не меньше волка и, схватив его за загривок, орал благим матом...

Бабка Дарья подождала немного, а когда свиньи перестали визжать, вышла на крылечко.

– Дед, где ты там потерялся? – крикнула она в темноту, – иди уже спать.

Не дождавшись ответа и не увидев света от свечи, она забеспокоилась. Зашла домой зажгла керосинку и, набросив на плечи душегрейку, пошла к стайке. Не найдя деда возле

стайки, она заглянула внутрь.

– Дед, ты там? – спросила она.

Не услышав ответа, Дарья забеспокоилась. Потом под ногами увидела потухшую свечку и бросилась за помощью к соседям.

– Степан, Степан, – стучала она к соседу, – Ефим куда-то запропастился. Пошел в стайку и пропал. Пойдем, посмотрим.

– Да куды он деется, – недовольно проворчал Степан, но оделся и вышел, – ладно уж, подем глянем.

Вместе со Степаном, вооружившись керосиновыми лампами, они по следам волчьего дерьма, отыскивали мертвого деда, лежащего верхом на волке. Видно от страха у волка понос приключился.

Вот такую коварную службу сослужила деду ночная холщевая рубаха.

Как потом определили, оба, и волк и дед Ефим умерли от разрыва сердца.

После этого набег волка прекратились, знать был этот волк одиночкой.

25.02.2011г.

Медведь и пасечник

Медведь с пчелинным ульем

В одной колхозной деревушке жил дед Михайло. Несмотря на солидный возраст он продолжал работать в колхозе пасечником. Дома у деда тоже было несколько ульев.

На лето дед своих пчел переселял на заброшенный хутор, где и организовал свою пасеку.

Правление колхоза уважало деда Михайло за его трудолюбие и познания в пчеловодстве. К нему даже приставили для обучения молодежь. Михайло никогда не отказывал в помощи и обучал молодых пчеловодов своим премудро-

стям. И всем был хорош дед, но был у него один недостаток: любил дед Михайло поворчать.

Бывало, встанет рано поутру и давай на свою бабку ворчать.

– Куда задевала мою рубаху? Где мои чуни? Вечно после твоих уборок ничего не найдешь!.

Баба Нюра привыкла к его ворчанию, и совсем не обращала на это внимания. Да деду и не нужно было его. Просто ему нужно было что-то ворчать себе под нос.

Когда дед работал на своей пасеке, он любил разговаривать с пчелами.

– Ну как дела у вас сегодня? – спрашивал он, заглядывая в улей, – опять подись филонили? А вчера денек был хорош, у меня аж все косточки на солнышке прогрелись.

Или:– Ну чего, чего разбушевались? Ну возьму я чуток медку, надоть медовушки поставить.

А медовуха, к слову сказать, у деда Михайло была отменной. Он с удовольствием угощал ею своих гостей, и расплывался в улыбке до самых ушей, когда его медовушку нахваляли

Как- то раз, придя на свою пасеку, дед Михайло обнаружил пропажу одного улья, который стоял ближе всех к импровизированному забору.

– Это, что за напасть, – проворчал дед, – неужто какой вор объявился на деревне?

Надо отметить, что в деревне спокойно было в смысле воровства. И у жителей заборы использовались, как защита от домашней скотины, да как межа между участками.

Это были, как правило, невысокие изгороди из жердей, частокола, или просто плетень.

У нашего деда на пасеке был заборчик в виде двух жердин, между столбами. Высота этого забора была такой, что через него можно было спокойно перепрыгнуть.

Так вот, возле этого забора со стороны леса и пропал улей. Его явно кто-то утащил в сторону леса, потому, что верхняя жердина забора валялась на земле.

– Вот, мать твою ити, – промолвил дед, – и кому помешали мои пчелки.

Он подошел к забору и на оторванной жердине увидел клочок шерсти. Шерсть явно была медвежьей.

– Вот нечистая! – выругался дед Михайло, – Этой пропасти мне еще не хватало. Теперь придется пасеку охранять от косолапого.

Михайло был старым таежником, и на пасеке у него хранилась его старая, но надежная берданка. Он пошел в избушку, ворча про себя:

– Надо ж этому косолапому ко мне именно на пасеку забраться. Мало чё ли в деревне пасек. Вон у Митрия совсем

в лесу стоит, так нет же прошел мимо и залез на мою.

Так, ворча себе под нос, дед Михайло взял свою берданку и пошел в лес, смотреть куда медведь уволок улей. Зашел в лес и сразу наткнулся на свой улей, который аккуратно стоял возле березки. И только крышка улья была снята и валялась в стороне. Рядом валялось несколько опустошенных рамок. Внутри улья было слышно тревожное негромкое гудение оставшихся в живых пчел.

Михайло сходил на пасеку, взял свою трехколесную «тачанку», так он называл свою самодельную на деревянных колесах тачку, и перевез улей на пасеку. Жердину приколотил на свое место, обошел вокруг свое хозяйство, и отправился в деревню. Берданку свою, на сей раз, забрал с собой.

На следующее утро дед Михайло отправился к себе на пасеку уже при оружии.

– Поглянем, что там щас деется, – бубнил себе под нос Михайло, – небось сёня у Митрия промышлял?

С такими мыслями дед пришел на свою пасеку. Огляделся кругом, вроде все ульи на месте и забор целый. Вот только у двух ульев крышки валялись на земле.

– Это, наверно, молодежь хулиганила, – решил дед.

Но когда подошел ближе увидел на месте преступления клочки шерсти и разграбленные ульи. Поврежденья правда

были не большими. И дед Михайло быстро привел ульи в порядок.

Вернувшись в деревню, дед пошел к председателю колхоза с просьбой помочь выследить и убить злодея.

– Ты, Тимофеич, не сумлевайся, уговаривал он председателя, – мы убьем этого злыдня, токмо один я не осилю, мне подмога требуется. Дай мне пару хлопцев, мы засядем на крыше избушки и сарая. Под нашим обзором окажется вся лесная сторона.

Председатель подумал:

– А ведь когда медведь расправится с пасекой деда, он может перебраться на колхозную.

– Ты, Михайло прав, – сказал Тимофеич, – Требуется этого злодея изничтожить. Хорошо, я дам тебе в помощь двух хлопцев с карабинами.

На этом и разошлись.

Ночью дед Михайло с хлопцами устроили засаду на медведя. Но только зря всю ночь просидели на крышах. Медведь не появился на пасеке у деда Михайло.

Зато у Митрия разворотил сразу три улья.

– Надо ж, – сетовал Митрий, – разворотил полностью три улья. Не оставил ничего.

На следующий день засады устроили сразу на двух пасе-

ках. Но и на сей раз бандит обхитрил охотников, и похозяйничал на колхозной пасеке.

Тогда вся деревня загорелась желанием перехитрить ко-солапого бандита. И собрались все деревенские пасечники на пасеке деда Михайло.

– Надоть нам в лесу сделать несколько лабазов, – предложил Михайло, – и пусть там схоронятся кто помоложе будет, у кого гляделки получше. А мы уж по-стариковски спрячемся на крыше избушек.

– Это правильно ты решил, Михайло, – сказал Тимофеич, – а на колхозной пасеке мы собак поселим. Туда то ко-солапый не сунется.

Так и порешили.

Две недели охотились все за медведем, но этот любитель меда умудрялся все равно пробираться на пасеки. Правда, теперь он уже не грабил ульи, а стал их воровать.

А в конце августа вдруг медвежьи набеги на пасеки сами прекратились. И непонятно куда подевался этот ко-солапый. Толи кто его подстрелил в лесу, толи он ушел подальше от деревни в тайгу. Однако больше грабежей на деревенских пасеках не было.

А дед Михайло в этот год, несмотря на войну с медведем, накачал меда целый бочонок. Да еще медовухи четверть при-

прятал в погребе.

25.02.2011г.

Интересная рыбалка

Я хочу рассказать вам об интересных случаях, которые произошли с моими героями на обычной рыбалке летом.

Наша история происходила в небольшом Бамовском поселке, расположенном недалеко от речки Верхняя Ангара.

Проживали в этом поселке две семьи, пути которых до некоторых пор не пересекались и потому они даже не были знакомы. В этих семьях росли дети, которые учились в од-

ном классе. И так случилось, что эти дети подружились между собой. Через их дружбу познакомились и их родители.

Главой одного семейства был рабочий железнодорожной станции Николай Иванов. Это был коренастый мужчина средних лет, крепкого здоровья. Он был заядлым охотником и рыбаком, но в обществе не состоял. К браконьерам его тоже нельзя было отнести, поскольку он никогда не добывал ни рыбы, ни дичи больше, чем требовалось на питание семье.

В семье у Николая рос сын по имени Гриша. Гриша рано приучился к таежной жизни. Любил рыбалку, охоту, а еще всякую технику. К пятнадцати годам он был уже закоренелым охотником и рыболовом. Ростом Гриша был выше среднего, и в школе завидно отличался физической силой и выносливостью.

В остальном он был просто парнем приятной наружности с черными, аккуратно подстриженными волосами и карими глазами.

Глава второго семейства, Сергей Васильев, работал главным инженером геологоразведочной партии. Это был коренастый голубоглазый мужчина, поджарого телосложения среднего роста. Несмотря на то, что у него имелось разрешение на ведомственное оружие, охотником он не был, но вот рыбалку обожал.

В семье Васильевых росла дочь, Маша. Это была девчуш-

ка с русой косой, голубыми глазами и очаровательной улыбкой. Характер у Маши был добрый и все и мальчики и девочки дружили с ней. Девочка хорошо училась, и в конце учебного года, ей поручили подтянуть по химии отстающего ученика Гришу Иванова. За период этой подготовки дети сильно привязались друг к другу. Так и познакомились эти две семьи.

Однажды, дело было в июле месяце, Николай пригласил Сергея на рыбалку на три дня: заехать в пятницу утром, и выехать в воскресенье вечером. Сергей с удовольствием согласился.

– Я возьму с собой сына, – сказал Николай, – он поможет мне поставить сети, и будет третьим на сплаве.

– Хорошо, – сказал Сергей, – я никогда не ловил рыбу сплавом, так что мне придется этому учиться, и Гриша нам не помешает.

– Значит, договорились. Я отпрошусь в пятницу с работы, и ты сделай себе отгул.

Этот разговор состоялся в среду. А уже в четверг к Сергею пристала Маша.

– Пап, возьми меня с собой. Я же никогда не была на рыбалке с ночевкой.

– Как я тебя возьму, если меня самого берут, – ответил отец, – Да и мама не отпустит.

– За маму ты не беспокойся, – уговаривала дочь, – с мамой я договарюсь. И с Гришей мы уже договорились: он уговорит своего отца взять меня.

– Ладно, я поговорю с Николаем, – сказал Сергей, – но если он не согласится, уговаривать не стану. А с матерью сама договаривайся.

В четверг после работы Сергей пришел к Николаю, чтобы обсудить детали предстоящей рыбалки.

– Удочки у меня есть, – сказал Сергей, – червей попозже накопаю. Продуктов затарил на неделю. Что нужно еще? Котелка у меня нет, а ложка, кружка, чашка в рюкзаке всегда.

– Больше ничего и не надо, – ответил Николай, – У нас на таборе все есть: и два котелка, и ложки, и кружки, и миски алюминиевые. Припрятаны и соль, и сахар, и чай, и приправы разные. Есть даже растительное масло и сковородка. Сети вон Гришка уже упаковал, лодку проверили, так, что часа в четыре и рванем.

– Хорошо. Еще один вопрос: к тебе Гриша подходил с просьбой взять мою дочь на рыбалку? Очень уж она рвется с нами.

– Да пусть едет. Пацану будет хоть с кем поговорить, а то всегда сидит у костра и грустит.

– Ну, тогда я пошел еще дочь собирать. До завтра.

– Давай, к четверем я подъеду, пока.

Дома его уже ждала дочь со своим маленьким рюкзачком. В него она положила железную кружку, ложку и чашку. Накомарник, мазь от комаров и бутылку газводы.

– Вы себе водочки берете, Гришка пиво себе взял, а я тогда газводу.

– Хорошо, хорошо. Только давай все это переложим в мой рюкзак.

Утром Сергей встал в три часа. Вскипятил чайник и поднял дочь одеваться и пить чай. Жена Сергея, Галина, напутствовала дочь:

– Ты там поосторожнее на берегу. И не купайся, а то простынешь.

Без десяти четыре они услышали звук мотора подъехавшей машины. Сергей взял рюкзак и они вышли на улицу.

– Смотрите поаккуратнее там, – крикнула им вдогонку Галина.

Из машины вышел Гриша, открыл багажник и помог уложить рюкзак.

– А где отец? – спросил Сергей.

– У них там, на работе какой-то аврал. Начальство высокое приезжает. Вот его мастер в двенадцать часов ночи вызвал на станцию, – ответил Гриша, – да Вы не волнуйтесь. Я и тропу знаю, и где на таборе спрятано ружье. А патроны у меня в рюкзаке.

Сергей думал не долго. Честно говоря, ему и самому очень хотелось отдохнуть от работы. В последнее время на работе было так много дел, что он просто уже устал и физически, и морально.

– Пап, не думай, – взмолилась дочь, – поехали уже.

– Ладно, – промолвил Сергей, – с Богом. Трогай.

Так начиналась эта занимательная рыбалка.

Гриша в свои пятнадцать лет был искусным водителем. Он хорошо вел машину и по трассе, и тогда, когда съехали на таежную дорогу. Таежная дорога петляла между вековых сосен, как петляет заяц в лесу. Но Гриша практически не сбавлял скорости. И лишь, когда съехали с таежной дороги, Гриша переключился на первую передачу. Он аккуратно проехал между соснами до ближайшего молодого сосняка. Там выбрал место, которое не просматривалось со стороны дороги, и заглушил машину.

– Все. Дальше минут двадцать пять – тридцать пеши по звериной тропе, – сказал он.

– А почему мы дальше не поехали по дороге, – спросила его Маша.

– Та дорога ведет прямо к избушке егеря и рыбоохраны. Нам светиться там не следует, Да и мы будем от того места на пять километров выше по течению. От избушки до нашего места все равно придется идти километров пять вдоль бе-

рега.

Стоило нашим героям покинуть машину, как на них набросилась туча комаров. Маша быстро достала свой накомарник и одела его. Сергей и Гриша помазались мазью, и стали распределять ноши. Из рюкзака Николая все переложили в рюкзак Сергея, и на одну ношу стало меньше. Гриша вручил Маше весла от лодки и удочки. Сам взял резиновую лодку и мешок с сетями. Сергею же достался забитый под завязку рюкзак. Ненужные вещи положили в машину, Гриша закрыл дверки на замок, ключи спрятал между корней ближайшей сосны.

– Запомните где ключи, всякое может быть, – сказал он.

После небольшого перекура Гриша со словами: « С Богом!», наш отряд направился к реке по звериной тропе. Тропа петляла также как и дорога. То уходила в низину, то поднималась на невысокие пригорки. Тропа проходила мимо клюквенных болот и мертвых озер. Гриша всю дорогу комментировал, где они шли и как назывались те или иные места.

– Сейчас будет распадок, – говорил он, – за ним мы пойдем вдоль обрыва. Слева начнутся клюквенные болота, а еще через один распадок мы пойдем вдоль мертвых озер.

– А почему озера мертвые, – спросила Маша.

– В этих озерах никакая живность не живет. Рыбаки пы-

тались запустить в них разную рыбу, но она вся передохла. Охотники пробовали развести выдру – тоже сдохла. Там даже обычный камыш и кувшинки не растут. Старики тунгусы говоря, что там живет злой дух и всякая нечисть.

Когда группа проходила мимо мертвых озер, Гриша обратил внимание своих спутников на запах, который исходил от озер. В воздухе чувствовался запах, напоминающий отдаленно запах метана.

– А никто не пробовал зажечь эти болота, – спросил Сергей.

– Пробовали. Думали, что здесь скапливается газ, но озера не горят. Скорее всего это запах трясины такой.

– Скоро мы придем? – спросила Маша.

– Сейчас еще один распадок пройдем, затем обогнем вон ту горку и вниз к реке.

Минут через десять показалась Ангара. Группа спустилась на берег, разгрузились. И Гриша стал накачивать лодку. Лодка была двухместная, а людей было трое плюс вещи.

– Сделаем так, – предложил Сергей, – сначала Гриша перевезет Машу и рюкзак. Потом меня и сети с удочками.

– Нет, я одна не останусь на берегу.

– Тогда сделаем так, – сказал Гриша, – я первым рейсом перевожу весь груз, заодно проверю течение. А потом потихоньку переправимся сами.

Наконец наши герои переправились на другой берег Ангары. Берег представлял из себя дикий песчаный пляж протяженностью метров сто. От берега до ближайших кустов было метров двадцать пять, а через десять метров на бугре началась тайга. Наши рыбаки утащили с берега в кусты лодку, затем собрали свои вещи и Гриша повел их на табор. Табор находился в конце этого песчаного пляжа; там, где река делает поворот, прямо на обрывистом берегу реки между столетних сосен. Сразу за табором начинался небольшой, метра в два пригорок, а уже на нем начиналась девственная тайга. Правда возле табора она уже была изрядно прорежена.

Как только вещи были доставлены в табор, началась подготовка к рыбалке.

– Тебе, Маша, задание, – сказал Гриша, – разобрать рюкзак и собрать дров для костра. Я сейчас схожу за ружьем. Дядя Сережа, а Вы пока приготовьте сети.

Через минут пять все было готово. Сергей разжег костер и наладил таган. Маша принесла воды в котелке, и Сергей повесил его над костром.

Вернулся Гриша с ружьем и сказал, что на песке метров за пятьдесят от табора видел козы следы.

– Так, что если не поймаете рыбку, то поохотимся.

– Давайте сначала поставим сети, а потом будем завтракать, – предложил Сергей.

– Я одна на таборе не останусь, – взмолилась Маша.

– Вот, Маша, почему я не хотел тебя брать с собой, – сказал Сергей, – куда же нам теперь тебя девать?

– Я буду на берегу, чтобы вас видеть.

Спустили лодку на воду. Сергей сел за весла, а Гриша приготовился ставить сети.

– Давайте вон к тому дереву, – командовал Гриша, – а теперь потихоньку выгребайте к середине. Потом поставим возле того берега, за островом и после острова.

Закончив установку сетей, вернулись на табор. Открыли и разогрели тушенку, порезали сала, лук, хлеб и стали завтракать. День начинался хорошо. Еще солнце только показалось на горизонте, а у них уже сети поставлены.

За завтраком Сергей выпил водочки, а Гриша своего пива. Хорошо позавтракали, настроили удочки, и пошли на берег ловить рыбу. Первой поймала небольшого ельчика Маша, затем Гриша окунька. У Сергея же почему-то не клевало. Тогда он взял свою удочку, спиннинг с мышью, лодку и переправился через протоку туда, где был завал. Вылез на берег, привязал лодку, забрался на сваленные в воду деревья. Выбрал место поудобнее, уселся и стал закидывать свою мышшь, А удочку положил рядом. Увидев под собой, как проплыла щучка, он взял в руки удочку и закинул ее, надеясь, что леска выдержит вес небольшой щучки. Вскоре кто-то клюнул.

Сергей подсек и вытащил обычного окунька. Так и продолжал рыбачить: то кидает спиннинг, то забрасывает удочку. Минут через тридцать такой рыбалки у него уже был небольшой улов из трех окушков, пяти ельчиков и двух чебаков.

– Закину последний раз спиннинг, да буду перебираться к своим, – решил он.

Забросил спиннинг, стал потихоньку крутить катушку. Вот уже и мышь скоро должна показаться, но вдруг леска остановилась, зацепившись за корягу, это было небольшое бревнышко ниже Сергея в воде. Он попробовал и так, и эдак освободить мышь – бесполезно. Сергей нашел длинную палку с сучком, сучек отломил, и получилась у него длинная рогулька. Этой рогулькой Сергей стал потихоньку двигаться вниз по леске к злополучному бревнышку. Он поставил удище спиннинга вертикально вверх, чтобы леска была натянута. Уперся ногой в сучек дерева, на котором сидел; второй рукой взялся за свисающуюся ветку талины и стал подводить свое приспособление к бревнышку. Но только он задел это бревно, как это оно резко ушло под воду с большим шумом; и спиннинг, как поплавок поплыл по реке против течения.

– Вот так бревнышко, – подумал Сергей

Расстроившись, Сергей собрал свой улов в лодку и переплыл на другой берег.

– Что это там было, – спросил Гриша, – мы подумали, что

это Вы в воду упали.

– Да не, похоже на мою мышь таймень попался сантиметров двадцать в диаметре. Я сначала подумал, что это бревно, за которое зацепилась мышь, и палкой хотел мышь отцепить. Хорошо, что хоть спиннинг не держал в руках, а то бы сейчас плыл с ним по Ангаре.

Время подходило к обеду. Маша уже почистила рыбу, картошку, лук; набрала воды и повесила над костром на таган. Уху варить Гриша вызвался сам. Для этого он Маше давал чистить несколько сортов рыбы. Там были 4 окуня, 3 ельчика, 2 чебака, и небольшой налим, которого поймал Гриша на блесну.

Процессу варки Гришиной ухи уделим особое внимание. Итак, в котел с водой Гриша в небольшом дуршлагае опустил сначала ельцов с чебаками. Когда они сварились, он вытащил дуршлаг, рыбу выложил в миску. В дуршлаг положил окушков и тоже сварил их и также выложил в миску. Последним варился налим. Его он варил вместе с морковкой. Через минут пять он добавил картошку, затем целую луковицу и черный перец горошек. Когда уже налим сварился, он положил в уху резаный лук, петрушку, кориандр целый, перец молотый красный, укроп и лавровый лист. Дал настояться.

Обед получился на славу. После обеда Сергей с Гришей проверили сети. Улов был не большой. Пять щучек, один язь

и два налима. Поскольку день был жаркий, рыбу пришлось посолить и спрятать возле холодного ручейка в тени сосен под мох. День был жарким, молодежь резвилась на песке, и купалась в небольшой заводи; где вода была теплой, как молоко.

На песчаном берегу комаров почти не было. Сергей тоже разделся и ходил с удочкой вдоль берега. Но клева не было. Тогда он намазался мазью и отправился в лес заготавливать дрова на ночь. Он срубил большую сухую сосну. Затем при помощи двуручной пилы, которая была сделана как ножовка, он распилит эту лесину на три части длиной метра по два. Все это перетаскал на табор. Когда Сергей готовил дрова, он слышал вдалеке лай лесного козла-гурана, а недалеко от табора свежий медвежий кал.

День пролетел незаметно. Вечером проверили сети. Улов снова засолили. А ночью попробовали плавить.

– Плавить будем с крестом, сказал Гриша, – это значит, мы заплываем, я бросаю крест в воду и начинаю стравливать сеть. А Вы в это время гребете против течения и немного к берегу таким образом, чтобы нос лодки, где нахожусь я, был примерно на одном уровне с крестом. В определенном месте, где заканчивается сплавка, вы направляете лодку поближе к кресту, а я буду вытаскивать сеть. Выбирать рыбу будем на берегу.

– А я что буду делать, – спросила Маша.

– Ты будешь следом за лодкой ходить по берегу, и светить на тот берег фонарем, чтобы у нас был ориентир.

Провели первую сплавку. Не очень удачно получилось из-за неопытности Сергея, но все же одного сижка поймали. Вторую сплавку провели после того, как попили чай.

Эта оказалась более удачной. Сергей уже начинал приспосабливаться. На сей раз улов составил три сижка и один таймешонок.

При проведении третьей сплавки, они промахнулись, и при выборе сети кусок ее длиной около пяти метров оказался порван. Их улов в этот раз состоял из двух сижков, одной щуки и налима.

Остатки ночи провели у костра, разбирая сеть. Маша спокойно спала в шалаше, предварительно выкурив из него комаров дымом и аэрозолем.

Утром попили чай, потом проверили сети, снова засолили рыбу и сварили уху. На сей раз Маша сама пыталась сварить ее. Несмотря на нарушение технологии варки, уха все же получилась вкусной.

Часов в десять Грише приспичило подняться на бугор. Через некоторое время он бегом спустился с бугра, на ходу показывая, чтобы все закрыли рот. Сергей подумал, что Гриша увидел либо рыбоохрану, а у них был улов сигов и тайменя;

либо браконьеров, что тоже не лучше. Но Гриша, спустившись к ним, шепотом сообщил, что всего метрах в тридцати от них гуляет медвежонок. Значит рядом медведица где-то.

– Пойдем, посмотрим, – попросила Маша, – интересно же. Мы издали поглядим. Я залезу на какую-нибудь сосну.

– Ты что, Маша, не понимаешь? Медвежонок- это же ребенок. Если он услышит запах ему незнакомый или увидит незнакомое существо, то он же захочет с ним поиграть. А вот мамаша играть не станет. Надо потихоньку сматываться от греха подальше.

Они быстро скидали все продукты в рюкзак, собрали всю рыбу в мешок, спрятали все, что должно остаться на таборе, и срочно отправились на другой берег. На сей раз Гриша сначала перевез Сергея с дочерью, а потом вернулся за вещами. Когда они уже были на другом берегу, услышали рев медведицы. Оказывается, она была совсем рядом на берегу и ловила рыбу за поворотом реки с противоположной стороны пляжа.

Наши рыбаки спрятались в кустах тальника и наблюдали за берегом. Вот на рык медведицы ответил медвежонок и кубарем скатился с бугра на песок. Он неуклюже подбежал к матери, ткнулся своей мордочкой в ее бок, и пошел к воде, что-то ворча себе под нос. Он подошел к воде в том месте, где ночью рыбаки складывали пойманную рыбу в ме-

шок, и стал обнюхивать и облизывать это место. Затем поднял свою мордочку и осмотрелся. Понюхал воздух и пустился догонять свою мать, которая неспеша шла в район табора.

– Вовремя мы смылись, – сказал Сергей, – протяни хоть на пару минут, и медведица заметила бы нас в лодке.

А на том берегу, медвежонок резвился. Бегал вокруг матери, кусал ее за ухо, кувыркался. Но вот они почуяли запах костра. Медведица грозно зарычала и стала раскачивать своей головой из стороны в сторону во время ходьбы. Наконец она увидела табор и дым от костра. Продолжая рычать, она стала обходить опасное место, предупреждая своим рыком, чтобы медвежонок держался возле нее. Тот сначала остановился, а потом, неуклюже переваливаясь с боку на бок, посеменил за своей матерью.

Через некоторое время они поднялись на бугор, и скрылись в чаще тайги. Тогда Гриша спустил лодку на воду и, оставив Сергея вместе с дочерью, поплыл снимать сети. Он не стал выбирать рыбу, а собрал все сети в лодку прямо с рыбой. Когда приплыл, то с Сергеем подняли лодку на берег и прямо в лодке выбрали рыбу из сетей, а сети сложили в мешок. После этого собрали свои вещи, и отправились к машине. Когда пришли к машине Гриша осмотрел местность. Недалеко стояла раздвоившаяся сосна. Гриша упаковал ружье в промасленный мешок, и спрятал его под этой сосной.

После этого они поехали домой.

Дома Маша рассказывала маме, как она ловила рыбу; как сама варила уху, как видела медвежонка с медведицей. Она было безмерно счастлива этой рыбалкой.

– Мам, мам, ты представляешь, я сома ела, – рассказывала она матери, – такой тупорылый с большими усами.

– Правда, что ли? – спросила Галина у супруга.

– Да ну, – ответил Сергей, – это был налим. Просто Гриша над ней посмеялся, мол смотри, я сома поймал, с него самая вкусная уха.

Вот такие приключения испытали наши герои на этой рыбалке. А Маша потом всем в школе рассказывала, как она видела медвежонка, и какой он забавный.

27.02.2011г.

Топтыжка

Топтыжка действительно стал большим артистом.

История, которую я хочу вам рассказать, произошла в одной поисково-разведочной партии на севере Якутии. Эта партия вела круглогодичные горно – буровые работы. База партии была выбрана на возвышенном берегу речушки Няндельга.

Работники партии жили на базе в передвижных вагончиках по четыре человека в каждом. Как правило, база оставалась на одном месте от пяти до 11 месяцев.

За это время бригады и горняков и буровиков довольно далеко уходили от базы, и тогда базу перевозили на новую точку немного впереди участков работ.

Однажды при очередной перевозке базы партии работники наткнулись на совсем маленького, несмышленного медвежонка, размером не более таксы.

Он лежал под кучей наваленных сучьев, и бульдозер чуть не зацепил его своим отвалом, когда проезжал мимо.

Бульдозерист Василий Кареев заметил этот комочек, остановился и вылез из кабины. Огляделся, медведицы нигде не было видно. Из следовавшего сзади бульдозера подошел второй бульдозерист Семен Петров.

– Что случилось, почему остановился? – спросил он подходя.

– Вот, посмотри, какую рукавичку я откопал, – ответил Василий.

В это время к ним приближался начальник партии Иван Степанович Андреев, который находился в перевозимом вторым бульдозером вагончике.

– Что за задержка, – возмущенно начал он отчитывать рабочих, – нам предстоит еще проехать около пяти километров. Потом нужно будет сделать еще две ходки, чтобы до темноты перебазировать лагерь.

Но когда подошел к сидящим на корточках бульдозеристам, лицо его расплылось в улыбке.

– Вот это сюрприз. А где же его мамаша может быть?

Он протянул руку к медвежонку, но тот злобно огрызнулся.

– Ого, какой малой, но агрессивный, – сказал Иван Степанович, успев отдернуть руку, – Ладно. Сидеть некогда. Василий, сдай назад и возьми метров на пять правее, чтобы не потревожить эту берлогу. Все, погнались! – И пошел к вагончику.

Караван объехал берлогу и двинулся дальше. Когда возвращались назад, Василий тормознул возле берлоги. Медвежонок лежал все там же и жалобно скулил.

– Значит, медведица еще не возвращалась с охоты, – подумал он и вернулся в бульдозер.

Вечером, когда уже начинало темнеть перебазировку завершили, остановили технику и разошлись по своим вагончикам. Василий и Семен, жили в одном вагончике, уже дома, попив чай, они вспомнили про найденыша.

– Наверно мы своим шумом спугнули медведицу, и она ушла, бросив детеныша, – предположил Семен.

– Не может такого быть, – ответил Василий, – скорее всего она где-нибудь не далеко и сейчас уже забрала своего детеныша и тащит на новое место.

– Может быть. А вот мы спросим у Егора, когда он придет с рыбалки, – продолжал Семен, – он охотник старый и все

повадки зверей знает.

Егор работал на буровой. График работы в бригаде был двухсменный, то есть двенадцать часов, через двенадцать четыре смены в день, четыре в ночь и четыре дня выходных. В свои выходные Егор всегда пропадал или на речке со спиннингом, или на охоте со своим карабином и верным охотничьим псом Диком.

Поздно вечером пришел Егор со своей рыбалки, и принес с десяток хариусов, да пару щучек.

– Егор, мы сегодня при переезде наткнулись на медвежью берлогу, – начал разговор Василий, – в берлоге обнаружили крохотного медвежонка. Что с ним будет, как ты думаешь, где его мать.

– Я думаю, – начал отвечать Егор, – медведица ушла охотиться. А поскольку мы своими взрывами и работой дизелей всю дичь распугали, то она ушла далеко. Но все равно она не оставит своего малыша более двух суток.

Потом немного погодя спросил:– Далеко отсюда эта берлога?

– В пяти км от базы, в куче валежника. Да ее сразу видно будет, потому, что мы возле нее делали крюк, – ответил Василий.

– Понятно. Завтра схожу, посмотрю, может медведица погибла.

На утро, Егор взял с собой карабин, рюкзак, свистнул Дика и отправился в стороны берлоги. Он издали приметил месторасположения берлоги, и стал внимательно осматривать местность в бинокль. Дик спокойно сидел рядом.

– Значит медведицы близко нет, – подумал Егор, глядя на Дика.

Осмотрев местность, Егор смело направился к берлоге. Вскоре Дик с лаем бросился вперед с куче валежника.

– Назад, Дик, фу, – скомандовал хозяин.

Дик остановился, но продолжал нервно лаять; глядя, то на хозяина, то на кучу валежника. Егор поймал Дика за ошейник, зацепил поводок, и пошел к валежнику. Под валежником лежал медвежонок и, оскалив свои острые мелкие клыки, неумело рычал на подошедших непрошенных гостей. Дик рвался в бой, но хозяин его не отпускал и даже грозился.

«Что это с хозяином, – думал Дик, – это же медвежий детеныш и с ним нужно расправиться, как с взрослым медведем».

Но хозяин, почему-то, прикрикнул на Дика; присел возле малыша и стал и ним мирно, ласково беседовать. Дик удивленно замолчал и стал наблюдать за поведением хозяина. Медвежонок тоже перестал скалить свои зубки и уставился на двуногое существо своими черными бусинками.

А Егор развязал рюкзак, вытащил хлеб и сгущенку. Приговаривая:

– Давно тебя мамка оставила. Сидишь тут голодный. Давай ка я тебя сгущенкой угощу. Отрезал ломоть хлеба, открыл банку сгущенки, обильно помазал хлеб и стал потихоньку подносить к мордочке удивленного малыша. Тот попытался назад и снова оскалил зубы.

– Ну, ну, чего ты боишься. Это же сгущенка. Ведь ты же правда голодный, вон даже хребет уже видно, – приговаривал человек и приближал свою руку ближе и ближе к его мордочке.

Медвежонок хотел было хватить своими острыми зубками за эту ненавистную руку, но человек успел отдернуть ее, при этом вымазал медвежонку нос в сгущенке. Медвежонок испуганно лизнул языком нос и, почувствовав что-то очень знакомое, притих.

– Ну, как, – спрашивал его Егор, – хочешь еще?

И снова стал приближать к нему свою противную руку, медвежонок снова оскалился, но уже не пытался укунить эту руку. Наконец кусок хлеба коснулся носа медвежонка, и он осторожно, все еще ворча лизнул этот кусок. Потом еще раз и еще, а затем жадно схватил протянутый ему кусок хлеба и проглотил. Теперь он уже не рычал, а с интересом наблюдал, как человек намазывает очередной кусок хлеба сгущенкой. Второй кусок он уже взял смелее, и потянулся носом

к банке со сгущенкой.

– Ах ты, сладкоежка, – промолвил Егор, и с улыбкой протянул ему открытую банку. Через секунду банка была чистой, как – будто ее вымыли с мылом.

Пока Егор проделывал все эти махинации, успокоившийся Дик с удивлением наблюдал за хозяином. «Что это хозяин делает?» – не понимал верный друг. Потом приблизился к хозяину поближе и, глядя на медвежонка, негромко зарычал. Медвежонок испугано попятился назад и оскалился.

– Ну, ну, Дик, прекрати. Это же ребенок. А ты уже взрослый пес. Ты должен оберегать малышей. Иди сюда, познакомься, – говорил хозяин, пододвигая Дика к медвежонку.

Медвежонок щелкнул своими острыми, как бритва зубами, но Дик успел увернуться. И сам уже потянулся носом к медвежонку. Тот снова попытался ухватить Дика за нос, но пес снова увернулся. Ему начинала нравиться эта забава. Он тем самым показывал этому несмышленишу, что умнее и ловчее его.

Через некоторое время медвежонок устал огрызаться, и Дик с осторожностью обнюхал его. Медвежонок в это время весь собрался в комок и закрыл свои глазки. Но все прошло мирно, и тогда медвежонок в свою очередь стал обнюхивать собаку.

Пока проходило знакомство Дика с медвежонком, Егор

внимательно осматривал местность, размышляя: «Куда подевалась медведица, почему детеныш один». Он обошел вокруг берлоги, нашел следы трехдневной давности. Посмотрел, куда они ведут, и увидел над берегом реки стаю каркающих ворон. «Значит, медведица погибла», – сделал заключение Егор. Причину гибели он выяснять не стал, а вернулся к берлоге.

– Ну что, познакомились, – спросил Егор, – а теперь пойдем домой.

Он схватил медвежонок за загривок и быстро засунул его в рюкзак. Медвежонок возмущенно дергался, рычал; щелкал зубами, но человек только посмеивался. Он завязал рюкзак так, что из него торчала только голова медвежонок, которая крутилась и жалобно пищала.

Дик с интересом за всем наблюдал, и радостный прыгал вокруг рюкзака, весело лая.

На базе Егор вывалил медвежонок из рюкзака. Тот быстро спрятался под кровать и оттуда угрожающе рычал своим, еще неокрепшим, голосом. А Егор взял миску, открыл банку сгущенки, вылил молоко в миску, добавил немного хлеба, воды и, все перемешав, подвинул миску под кровать. Медвежонок, все еще ворча быстро опустошил миску, а затем с опаской высунул голову из-под кровати.

В этой новой берлоге он увидел знакомых ему собаку и че-

ловека, но он чувствовал присутствие еще каких-то незнакомых ему запахов.

Скоро пришли на обет Семен с Василием и Владимир. Владимир был четвертым жильцом в этом вагончике, а работал он на походке канав проходчиком. Канавщики работали с раннего утра до позднего вечера, а когда становилось слишком жарко и борта канавы начинали плыть, переходили на работу в ночное время.

Медвежонок, увидев новых людей, быстро забрался под кровать и оттуда недовольно ворчал на заглядывающих туда людей.

– Что ты собираешься с ним делать? – спросил Семен.

– Вначале его нужно откормить, подождать, чтобы немного подрос, а там видно будет, – отвечал Егор, – может, отпущу в лес; а может, отдам в зоопарк.

– Давайте назовем его Топтыжкой, – предложил Владимир.

Медвежонок быстро освоился в вагончике и привык к постоянным жильцам. Но постепенно привыкал и к остальным обитателям партии, которые заходили в вагончик к Егору, чтобы посмотреть и покормить Топтыжку. Вскоре Топтыжка привык к своему имени и уже откликался на него, когда его звали.

Людей он тоже перестал бояться, а с Диком даже осме-

ливался выходить из вагончика и прогуливаться по лагерю. Местные собаки хоть и рычали на медвежонка, но не нападали, потому, что вожаком в этой стае был Дик, а Дик был лучшим другом Топтыжки.

Через месяц Топтыжку поселили специально построенном для него сарайчике, и он с удовольствием там отдыхал вместе с Диком. Он стал полноправным жителем в партии. Спокойно прогуливался по территории базы. Собаки тоже привыкли к нему и уже не обращали никакого внимания на дикого зверя.

– Топтыжка, – бывало кричит повар, – иди косточку дам. И Топтыжка неуклюже переваливаясь с боку, набок семенил к кухне.

А еще через месяц, Егор стал брать Топтыжку с собой на рыбалку и охоту. Так Топтыжка приучался к жизни в тайге, еде сырой рыбы. Напару с Диком они один раз поймали зайца, и Топтыжка съел свою добычу. Он, конечно, предложил Дикю разделить с ним трапезу, но Дик скромно отказался.

Так спокойно протекала жизнь Топтыжки. Он уже подрос, заматерел. Наступала осень, и нужно было решать, что делать с Топтыжкой. Начальник партии предложил отправить его в зоопарк.

– Я свяжусь по радиации с базой экспедиции, – говорил Иван Степанович, – попрошу, чтобы узнали можно ли переправить Топтыжку в какой-нибудь зоопарк.

Спустя неделю после этого разговора он подошел к Егору.

– Завтра будет вертолет. Прилетят ветеринарный врач и дрессировщик из Новосибирска, – сказал он, – тебе придется познакомить Топтыжку с ними, и может быть, даже придется сопроводить его до зоопарка, заодно побываешь дома.

– Я с удовольствием слетаю домой, – ответил Егор, – Даже если Топтыжка и согласится ехать без меня. На сколько дней можно написать заявление?

– Пиши за год. Тебе уже положен отпуск за год

Рано утром над лагерем загудел вертолет. Топтыжка, как все жители вышел его встречать. За период жизни на базе геологов он же привык к звуку вертолета и совсем его не боялся.

– Ну, где наш будущий артист? – спросил дрессировщик, глядя на Топтыжку. В руках он держал намордник и сыромятный ремешок с ошейником, – Давайте проведем ветеринарный осмотр, затем наденем намордник и в путешествие. Чей это подопечный?

– Мой, – ответил Егор, – но он никогда не носил, ни ошейника, ни намордника. Я даже не знаю, как быть. Он и так

смирный и доброжелательный. Видите, свободно гуляет среди рабочих. Вон, посмотрите, даже помогает вертолет разгружать.

В это время, как раз кто-то из рабочих, толкающемуся под ногами Топтыжке, в шутку сунул в зубы какую-то железку из привезенного ЗИПа. И с этой железкой Топтыжка ковылял к куче разгружаемого груза. Такое было впервые. И все сначала замерли от удивления, а потом разразились хохотом.

– Действительно. Ну, а на вертолете он хотя бы летал?

– Нет. Вертолета не боится, но внутри никогда не был.

– Вот видите. Никто не знает, как он поведет себя на борту вертолета, а самолета тем более.

– Понятно. Топтыжка, иди ко мне, – крикнул Егор.

И Топтыжка сразу повернулся и поковылял к Егору. Подойдя к незнакомым людям, он сморщил нос, показывая, что он вроде злится. Но, посмотрев на Егора, успокоился и попотал вслед за ним. Егор завел Топтыжку в свой вагончик. И женщина – ветеринарный врач проверила его на наличие блох и вшей. Затем ласково разговаривая, взяла за мордочку, задрала кверху.

– Ну ка, давай покажи мне свои зубки, – приговаривала она, – так, прекрасно. Носик холодный, сырой, зубки остренькие, чистенькие. Сейчас сделаем прививочку и можно ехать.

И обратившись к Егору сказала:– Подержите его за голову, я сделаю ему укольчик.

Все формальности были выполнены. Дрессировщик подошел к Топтыжке.

– Ну что, Топтыжка, поедем к детям? – обращался он к медвежонку, – давай ка оденем красивый ошейник. Это будет твоя визитная карточка.

Топтыжка оскалился, и предупреждающе зарычал. Тогда ошейник взял Егор.

– Ну что ты ругаешься? Так нужно, чтобы ты не потерялся. Давай я одену.

Топтыжка позволил Егору надеть ошейник, но как только ошейник был застегнут, он попытался его сорвать.

– Ты не ругайся, а познакомься вот с дядей, он будет теперь твоим воспитателем и другом, – уговаривал Топтыжку Егор, – Этого дядю зовут...

– Дядя Миша, – продолжил разговор дрессировщик, – я работаю с медведями. У меня их три, ты будешь четвертым. Я познакомлю тебя с Мишуткой, Васяткой и Потапкой. Давай дружить!

Топтыжка прислушивался к незнакомому голосу, но этот голос не вызвал у него злости и он успокоился. Вскоре все вместе отправились к вертолету. Топтыжка шел рядом с Егором. Первой в вертолет села ветврач. Затем поднялся дядя

Миша и позвал Топтыжку. Но тот не хотел идти в вертолет, хотя Егор подталкивал его и уговаривал. Дрессировщик кинул Егору поводок. И теперь дядя Миша тянул Топтыжку за поводок, а Егор подталкивал сзади. Топтыжка сильно упирался, но все равно был погружен в вертолет.

Когда пилоты запустили двигатели и вертолет стал дрожать, Топтыжка как-то весь сжался у ног Егора, уткнулся носом в передние лапы и закрыл свои глаза-бусины. Перелет на вертолете Топтыжка все же перенес легко, ведь он уже был знаком с этим зверем. Но когда высадилась в аэропорту Батагай, где было много совсем незнакомых звуков, Топтыжка стал рваться с поводка, злобно рычать и скалить зубы. Пришлось с трудом пополам одеть намордник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.